

КАМАЛАШИЛА
СТУПЕНИ СОЗЕРЦАНИЯ

На санскрите – «Бхаванакрама», на тибетском языке – «Гомпай римпа».

Поклонение юному Манджушри!

Для последователей сутр махаяны я кратко изложу ступени созерцания.

Те разумные, кто желает очень быстро достичь всеведения, пусть усердно создают соответствующие причины и условия. Всеведение не может возникнуть без причины, иначе оно возникало бы у всех и всегда. Если бы вещи могли возникать без опоры на иные факторы, то не знали бы ограничений, и тогда что угодно могло бы стать всеведущим. Но поскольку все явления появляются лишь время от времени, то находятся в строгой зависимости от соответствующих причин. Вот и всеведение возникает редко – не всегда, не везде и не у всех. Следовательно, оно, безусловно, зависит от причин и условий.

К тому же необходимо опираться на безошибочный и полный [набор] причин и условий. Даже если очень долго усердствовать с опорой на ошибочные причины, желаемого результата не достичь, как не выдоить молока из [коровьего] рога. Подобным образом без полного набора причин также не будет плода, как не пробиться ростку, если нет семени или иной [необходимой] причины. Поэтому те, кто желает достичь плода, должны полагаться на безошибочные причины и условия и на их полный набор.

Если вы спросите: «Каковы же причины и условия достижения окончательного плода – всеведения?», то я, слепец, не смогу объяснить это сам. Я отвечу словами Будды, сказанными ученикам по достижении пробуждения. Он молвил [тогда]:

Ваджрапани, Владыка тайн! Запредельная мудрость всеведения имеет корнем своим сострадание, она растет при условии устремления к пробуждению (бодхичитты), а вызревает благодаря методу. Поэтому, если желаешь достичь всеведения, следует практиковать эти три [составляющие]: сострадание, бодхичитту и метод.

Движимые состраданием, бодхисаттвы дают обет освободить всех существ [из самсары]. Затем, побеждая себялюбие, они с радостью посвящают себя трудному, непрерывному и длительному накоплению заслуг и мудрости. Ступив на эту стезю, они непременно завершат накопление заслуг и мудрости. Если накопление завершено, то всеведение у вас на ладони. Итак, сострадание – единственный корень всеведения, а потому следует осваивать его с самого начала.

В «Истинном своде Дхармы» (Дхармасангити-сутра) сказано:

О Бхагаван, бодхисаттве не следует упражняться во многих дхармах. Если бодхисаттва твердо соблюдает и глубоко понимает одну-единственную дхарму, то все качества Будды у него на ладони. Если спросишь, что это за дхарма, то это – великое сострадание.

Движимые великим состраданием, Будды уже достигли всех своих собственных целей, но остаются в круговороте, пока в нем есть существа. Не вступают они, подобно шравакам, и в исполненный безмятежности град нирваны. Видя [страдания] существ, они бегут от безмятежного и блаженного града нирваны как от раскаленного пламенем железного дома. Вот почему именно сострадание – причина непробывающей нирваны Будд.

Теперь изложу этапы освоения сострадания, начиная с первого. Сначала, осваивая равнозначность и так избавляясь от привязанности и неприязни ко всем существам, достигают непривязанного отношения. Все живые существа желают счастья и не хотят страдания. Размышляй: «В безначальной самсаре нет ни единого существа, которое бы сотни раз не становилось мне родственником. Так к кому же привязываться и кого ненавидеть? Буду я равно относиться ко всем». Развивая равнозначность, начни с мыслей о посторонних, а затем подумай о друзьях и недругах.

Взрастив равнозначное отношение ко всем существам, осваивай любовь. Ороси свой ум водами любви, подготовь его, как готовил бы надел плодородной земли. Если затем бросить в него зерно сострадания, то из него быстро пробьется сильный росток.

Насытив любовью поток ума, медитируй о сострадании. Сострадание – это желание, чтобы все страждущие существа избавились от мучений. Все существа трех сфер истязаемы тремя видами страданий, поэтому ко всем существам нужно развивать сострадание. Бхагаван сказал:

Жар и иные виды страданий долго и непрерывно мучают обитателей ада.

Также он говорил:

Голодные духи тоже испытывают много страданий, их тела иссыхают от невыносимого голода и жажды.

Можно видеть, что животные также претерпевают немало мучений: пожирают друг друга, впадают в ярость, им наносят вред, их истребляют.

Очевидно, что и люди испытывают бесчисленные страдания: не получив желаемого, они негодуют и

причиняют друг другу вред. Они расстаются с приятным, встречаются с неприятным, терпят бедность. Есть те, чьи умы охвачены безудержной привязанностью и прочими клешами. Другие мучимы разными видами ложных воззрений. Они очень страдают, словно стоят на краю обрыва, ибо все это причины страданий.

Боги мучимы страданиями от перемен. Знаки неминуемой смерти и перерождения в низших мирах непрерывно доставляют муки богам мира желаний. Как могут они быть счастливы?

Всепронизывающее страдание возникает в силу причин. Его сущность – зависимость от кармы и клеш, а природа – ежесекундный распад; оно пронизывает всех живых существ. Поэтому узри, что все существа охвачены великим огнем страданий.

Думай: «Как я не желаю страдать, так и другие. Но, увы, все любимые мною существа терпят боль. Как избавить их от мучений?»

Упражняешься ли ты в сосредоточении или занят обычными делами, постоянно развивай сострадание ко всем, думая, что они, как и ты, страдают, и желая им всем избавления от мучений. Сначала нужно его развивать к родным и близким, видя, что они подвержены разным описанным выше страданиям. Затем, осознав, что все существа равны и не имеют отличий, думай: «Все существа – мои родственники» и осваивай сострадание к тем, кто безразличен. Когда сострадание к ним станет таким же, как к родным и близким, развивай его ко всем существам десяти сторон света. Когда сострадание начинает течь естественно и равно ко всем существам и хочешь избавить [всех] от страдания, как мать – вызволить из беды любимого ребенка, то оно становится совершенным. Теперь оно именуется «великим состраданием».

Любовь – желание, чтобы существа обрели счастье, – сначала развивают к родным и близким, затем к посторонним и врагам.

Приучая себя к состраданию, постепенно ощутишь естественное желание вызволить [из страдания] всех существ.

Заложив основу мыслями о сострадании, развивай бодхичитту устремление к пробуждению.

Бодхичитта – двух видов: относительная и высшая. Относительная бодхичитта – это стремление к непревзойденному совершенному пробуждению, что впервые порождается в том, кто из сострадания дает обет спасти всех существ: «Да стану я Буддой, чтобы помочь всем существам!» Также породь ее при помощи ритуала, изложенного в главе о нравственности [из «Бодхисаттва-бхуми» Асанги], под руководством наставника, соблюдающего обет бодхисаттвы.

Породив относительную бодхичитту, возмись за развитие высшей. Высшая бодхичитта – запредельная, свободная от измышлений, совершенно ясная, область высшей [мудрости], чистая, неколебимая, как пламя светильника в безветрие. Она достигается постоянным, длительным и прилежным освоением йоги шаматхи и випашьяны. В «Священной [сутре] истолкования замысла» (Самдхи-нирмочана-сутра) сказано:

О Майтрея, знай, что все достоинства шравак, бодхисаттв или Татхагат – будь то мирские или запредельные – это плоды шаматхи и випашьяны.

Поскольку все виды сосредоточения можно отнести к этим двум, то всем йогинам во все времена следует прибегать к випашьяне и шаматхе. Ведь в той же «Священной [сутре] истолкования замысла» говорится:

Бхагаван сказал: знай, что все виды сосредоточения шравак, бодхисаттв и Татхагат включены в шаматху и випашьяну.

Освоив одну лишь шаматху, йогины не избавляются от завес, а лишь временно подавляют клеши. Пока не воссияет свет мудрости, невозможно полностью уничтожить скрытые предрасположенности. По этой причине в «Сутре истолкования замысла» (Самдхи-нирмочана-сутра) сказано:

Сосредоточение подавляет клеши, а мудрость полностью уничтожает скрытые предрасположенности.

В «Священной [сутре] царя самадхи» (Самадхи-раджа-сутра) также сказано:

Даже достигнув сосредоточения,
Не избавишься от идеи «я»,
И клеши проявятся снова и будут тревожить ум,
Как это было с развивавшим сосредоточение Уфакой.

Когда исследуют бессамость явлений
И на основе этого анализа предаются созерцанию,
То обретают плод – освобождение.
Иная причина к нирване не ведет.

Также в «Корзине бодхисаттв» (Бодхисаттва-питака-сутра) сказано:

Те, кто не слушает учений «Корзины бодхисаттв», не слушает учений о монашеской дисциплине и довольствуется лишь сосредоточением, из-за гордыни впадают в высокомерие, а потому не обретут избавления от рождения, старости, болезни, смерти, горя, стенаний, мучений, уныния и

смятения. Также не смогут они достичь освобождения из шести миров самсары и от скопища причиняющих страдания скандх. Об этом Татхагата сказал: «Слушание у других наставлений избавляет от старости и смерти».

Поэтому желающие, чтобы в силу избавления от завес родилось совершенно чистое изначальное знание, должны, пребывая в шаматхе, осваивать мудрость.

В «Священной [сутре] груди драгоценностей» (Махаратна-кута-дхарма-парьяя-шата-сахасрика-грантха-с утра) сказано:

Сосредоточение (самадхи) достигается соблюдением нравственности. Достигнув сосредоточения, осваивают мудрость. Благодаря мудрости достигают чистого изначального знания. Благодаря чистому изначальному знанию доводят до совершенства нравственность.

В «Сутре возвращения веры в махаяну» (Махаяна-прасада-прабхавана-сутра) сказано:

О сын благородного семейства! Не могу сказать, как при отсутствии мудрости обрести веру в Великую колесницу бодхисаттв и достичь свершений в Великой колеснице.

О сын благородного семейства! Знай, что это так потому, что вера в Великую колесницу бодхисаттв и свершения в Великой колеснице – следствие правильного размышления ума, свободного от отвлечений, о духе и букве Дхармы.

Ум йогина может отвлекаться на различные объекты, если он возвращает только випашьяну без шаматхи. Его ум неустойчив, как пламя масляного светильника на ветру. В этом случае свет изначального знания не слишком ясен. Поэтому [випашьяну и шаматху] следует развивать в равной мере. Вот почему в «Сутре великой нирваны»

(Махапаринирвана-сутра) сказано:

Шраваки не видят природы Татхагаты, ибо сосредоточение у них [развито] сильнее, а мудрость – слабее. Бодхисаттвы видят ее, но не ясно, поскольку мудрость у них [развита] сильнее, а сосредоточение – слабее. Татхагаты же видят все, потому что випашьяна и шаматха развиты у них в равной мере.

Благодаря шаматхе ум не приходит в волнение от рассудочных мыслей. Он – словно пламя масляного светильника, не тронутое ветром. Випашьяна устраняет все пятна дурных воззрений, и другим уже не под силу вывести нас из равновесия. В «Сутре светила луны» (Чандра-прадипа-сутра) сказано:

Силой шаматхи становятся неколебимыми. Силой випашьяны уподобляются горе.

Поэтому выполняй йогу сочетания обоих.

Прежде всего йогин должен найти условия для быстрого и успешного осуществления шаматхи и випашьяны.

Условия, необходимые для развития шаматхи, следующие: жизнь в подходящей местности; малые желания; умение довольствоваться [скудным]; невовлеченность во множество дел; чистая нравственность; полное пресечение мыслей об удовлетворении желаний.

Знай, что подходящая местность должна обладать пятью достоинствами: 1) легко обрести [средства к существованию]: нетрудно получить пищу, одежду и прочее; 2) хорошее место: нет злонамеренных людей и врагов; 3) хорошая земля: отсутствие [источников заразных] болезней; 4) добрые друзья: есть нравственные

друзья и единомышленники; 5) благоприятная обстановка: немногочисленно днем и тихо ночью.

Под малыми желаниями понимается отсутствие излишней привязанности к качеству и количеству монашеских одеяний и тому подобного.

Под умением довольствоваться скудным – способность удовлетвориться малым, например, не самыми лучшими монашескими одеждами и прочим.

Под невовлеченностью во множество дел – отказ от купли-продажи и прочих недостойных занятий, а также от слишком тесного общения с мирянами и монахами, от медицины и астрологии.

Что такое чистая нравственность? Не нарушайте обоих обетов проступками в отношении естественных [правил] и запретов, а если по неосмотрительности нарушили их, то безотлагательно исправляйте покаянием согласно Дхарме. Говорится, что падения шравак не могут быть исправлены. Однако если есть раскаяние и осознанное намерение не повторять их в будущем, а также понимание отсутствия сущности помыслов, с которыми те деяния были совершены, или знакомство с идеей отсутствия сущности всех явлений, то нравственность может считаться чистой. Это можно понять из «Сутры об избавлении Аджаташатру от угрызений совести»

(Аджаташатру-каукритья-винодана-сутра). Следует очиститься от сожалений и усердствовать в медитации.

Осознав множество дурных последствий желания в этой и следующих жизнях, отбрось помышления о них.

Созерцай такую мысль: «Все прекрасные и отвратительные вещи в самсаре одинаковы в том, что непостоянны и подвержены разрушению. Вне всяких сомнений, я вскоре расстанусь с ними. Так почему же я так привязан к ним?» Отбрось все помыслы об удовлетворении желаний.

Каковы условия для [практики] випашьяны? Опора на

святых существ, обращение за обширными наставлениями и правильное размышление.

На какого учителя следует опираться? На того, кто выслушал много [учений], ясно излагает мысли, сострадателен и терпелив.

Что значит – обращаться за обширными наставлениями? Это означает – слушать прилежно, проявляя уважение к высшему смыслу и толкованию двенадцати разделов Слова Будды. В «Священной [сутре] истолкования замысла» (Самдхи-нирмочана-сутра) сказано:

Не слушать с энтузиазмом учения высших существ – препятствие для випашьяны.

В той же сутре говорится:

Випашьяна порождается из соответствующей причины – чистого воззрения, которое, в свою очередь, возникает из слушания и размышления.

В «Сутре вопросов Нараяны» (Нараяна-париприччха-сутра) указывается:

Слушая учения, обретаешь мудрость, а мудрость полностью избавляет от клеш.

Что такое правильное размышление? Это уяснение, какие сутры с высшим смыслом, а какие требуют толкования. Так бодхисаттва избавляется от сомнений и обретает уверенность в медитации.

Иначе же, если одолевают сомнения, то он как странник на перепутье, [не знающий, какой дорогой идти].

Йогин должен постоянно воздерживаться от рыбы, мяса

и подобного, сохранять умеренность в еде и избегать пищи, не способствующей здоровью.

Так, собрав все условия, необходимые для шаматхи и випашьяны, бодхисаттвы должны приступать к созерцанию.

Приступая к медитации, йогин должен сначала завершить все предварительные действия. Опорожнившись и помочившись, в тихом, приятном месте, пусть подумает: «Я приведу всех существ к сердцу пробуждения». С мыслями о спасении всех существ пусть он породит великое сострадание и поклонится всем Буддам и бодхисаттвам десяти сторон света, касаясь земли пятью членами тела. Йогин пусть поставит образы Будд и бодхисаттв перед собой или в ином месте. Пусть совершит им множество подношений и вознесет всевозможные восхваления. Далее пусть раскается в проступках и сорадуется заслугам всех живых существ.

Затем пусть сядет на мягкой и удобной подушке, скрестив ноги в позе Вайрочаны или скрестив их наполовину. Глаза полуприкрыты, смотрят на кончик носа. Туловище не отклонено ни вперед, ни назад – выпрямлено. Все внимание направлено внутрь. Плечи ровные, в естественном положении, а голова не откинута назад, не наклонена ни вперед, ни в стороны. Нос и пуп на одной линии. Зубы и губы в естественном положении, а язык касается верхнего неба. Дышите бесшумно, без натуги и сбоев. Вдыхайте и выдыхайте легко, медленно и естественно.

Сначала следует практиковать шаматху. Шаматха – это состояние ума, который преодолел отвлечения на внешние объекты и естественно, продолжительно закрепляется на внутреннем объекте, пребывая в радости и податливости.

Всесторонний анализ высшей реальности, осуществляемый с опорой на шаматху, называют

«випашьяной».

В «Сутре облака драгоценностей» (Ратна-мегха-сутра) сказано:

Шаматха – это сосредоточение; випашьяна же – это правильный анализ.

Также в «Сутре истолкования замысла» (Самдхи-нирмочана-сутра) говорится:

– О Бхагаван! Как устремляться к шаматхе и как овладеть випашьяной?

– О Майтрея! Я даровал бодхисаттвам следующие разделы [Учения]: сутра, гейя, вьякарана, гатха, удана, нидана, авадана, итивриттака, джатака вайпуля, адбхутадхарма и упадеша.

Бодхисаттвы внимательно слушают эти учения, запоминают их содержание, читают вслух, тщательно исследуют их и полностью постигают. Затем в уединении, полностью обратив мысль внутрь, направляют внимание именно на то [положение] Дхармы, которое правильно и тщательно обдуманно, непрерывно поддерживая сосредоточение. Это [называется] «вовлечением ума».

Если у того, кто таким образом многократно входит в [созерцание] и пребывает в нем, появляется совершенная податливость тела и ума, то [он вошел в состояние], именуемое шаматхой. Именно так бодхисаттвы устремляются к шаматхе.

Достигнув податливости тела и ума, пребывая в ней и избегая отвлечений, анализируют объект сосредоточения – уже обдуманное учение как отражение [в уме представления о нем] и уверяются в нем.

Итак, исследование, основательное исследование, размышление, анализ, терпеливое признание, стремление, различение, рассмотрение и рассуждение о подлежащей познанию сути этого отражения – объекта сосредоточения – называют випашьяной.

Именно так бодхисаттвы достигают искусности в випашьяне.

Йогин, желающий осуществить шаматху, должен сначала сосредоточиться на том, что двенадцать разделов Учения [Будды]: сутры, гейи и так далее, можно разбить на те, что [в будущем] приведут к [постижению] таковости; те, что ведут к [постижению] таковости; и те, что привели к [постижению] таковости. Или же он закрепляет мысль на скандхах, в которые объединены все дхармы. Или на изображении Будды, которое видел и о котором слышал. В «Священной [сутре] царя самадхи» (Самадхи-раджа-сутра) сказано:

Неописуемо прекрасен Владыка мира
С телом цвета золота.
Бодхисаттву, мысль к нему обратившего,
Именуют погруженным в созерцание.

Закрепив свой ум на избранном объекте, удерживай там его непрерывно длительное время. Так закрепив свой ум, проверяй его, думая: «Хорошо ли он закреплен на объекте, не овладела ли им притупленность и не отвлечен ли он на внешние объекты?»

Видя, что из-за сонливости и вялости ум притуплен или склоняется к притупленности, следует сосредоточить его на предмете, вселяющем радость, например на образе Будды, или же созерцать свет.

Затем, устранив притупленность, постарайся очень ясно

увидеть в уме тот же объект. Если не можешь ясно видеть объект, словно ты слеп или находишься во тьме или прикрыл глаза, знай, что проявилась притупленность.

Когда замечаешь, что ум, думая о достоинствах внешних объектов, или обращая внимание на постороннее, или желая вновь испытать пережитое, возбуждается, либо склоняешься к возбужденности, то думай о непостоянстве всех явлений, страдании или другом предмете, повергающем в уныние.

Избавившись от отвлечений, веревкой памятования и бдительности привяжи слона ума к дереву объекта созерцания. Когда видишь, что ум свободен от притупленности и возбужденности и спокойно держится на объекте, ослабь усилия и пребывай в ровном спокойствии столько, сколько пожелаешь.

Знай, что шаматха достигнута, если посредством длительных занятий созерцанием обретена совершенная податливость ума и тела, а ум послушно сосредоточивается на избранном объекте.

Осуществив шаматху осваивай випашьяну думая так: «Все изречения Бхагавана совершенны. Они прямо или косвенно ведут к ясному постижению реальности. Когда постигнешь реальность, освободишься из сетей ложных воззрений, так как с появлением света рассеивается тьма.

Шаматха сама по себе не приводит к чистому изначальному знанию, не устраняет тьмы омрачений. А если правильно созерцать реальность с опорой на мудрость, то рождается чистое изначальное знание и реальность постигается. Только мудрость полностью избавляет от омрачений. Поэтому, пребывая в шаматхе, буду устремляться к [постижению] реальности с опорой на мудрость. Не стану довольствоваться одной шаматхой».

Что есть реальность? Это природа всех явлений, которые в высшем смысле пусты – лишены самости

личности и самости явлений. Она постигается посредством парамиты мудрости, а не иначе. В «Сутре истолкования замысла» (Самдхи-нирмочана-сутра) сказано:

- О Бхагаван! Посредством какой парамиты бодхисаттва постигает, что у явлений нет сущности?
- Посредством парамиты мудрости постигает, Авалокитешвара.

Итак, пребывая в шаматхе, осваивай мудрость.

Йогин должен анализировать: «Личность не существует отдельно от скандх, элементов (дхату) и опор сознания (аятана). Она также не обладает природой скандх и прочего, потому что скандхи и прочее непостоянны и множественны, а личность определяется другими как постоянная и единичная. Личность, которую не определишь ни как тождественную, ни как отличную [от скандх и прочего], существовать не может, ибо иного способа существования нет. Поэтому то, что в мире называют “я” и “мое”, попросту иллюзия».

Подобным образом следует созерцать и отсутствие самости явлений: «Явления, говоря кратко, – это пять совокупностей (скандх), двенадцать опор сознания (аятан) и восемнадцать элементов (дхату). Материальные составляющие скандх, опор сознания и элементов в высшем смысле неотличны от мысленных образов. Ведь если разделить их на атомы и исследовать природу частей этих атомов, то не обнаружить никакой сущности. Поэтому с безначального времени, из-за привязанности к формам и прочему нереальному, именно ум проявляется неразумным (“детям”) в виде внешних форм и прочего, как во сне. В высшем

смысле формы и прочее не существуют отдельно от мысленных образов». Так анализируйте.

И думайте: «Все Три Сферы – лишь ум». Так постигнув, что все воображаемые «явления» суть только ум, исследуйте сущность ума, [думая]: «При ее анализе исследуется сущность всех явлений. В высшем смысле ум тоже нереален. Как может быть реальным ум, воспринимающий обманчивую природу формы и сам предстающий в [тех же] разнообразных проявлениях? Как форма и прочее обманчивы, так и ум обманчив, ибо неотличен от них. Как форма и прочее – это разные проявления [ума], ибо по сути неединичны и множественны, так и ум, поскольку неотличен от них, по сути множественен и неединичен. А потому по природе он подобен иллюзии».

Анализируй: как ум, так и все явления подобны иллюзии. Когда с помощью мудрости исследуется сущность ума, то, в высшем смысле, не обнаружишь его ни внутри, ни снаружи, ни где-либо еще. Невозможно увидеть ни ум прошлого, ни будущего, ни настоящего.

Когда мысль рождается, приходит из ниоткуда, а когда исчезает – уходит в никуда. Ум не постичь, он не обладает твердостью и не имеет формы. Если спросишь: «Какова сущность того, что не постичь, у чего нет твердости, нет формы?», то в «Священной [сутре] груды драгоценностей» (Махаратна-кута-дхарма-парьяя-шата-сахасрика-грантх а-сутра) сказано:

О Кашьяпа! Если искать ум – его не найти. То, чего не найти, – не увидеть. То, чего не увидеть, – не отнести ни к прошлому, ни к будущему, ни к настоящему.

Когда так исследуешь, то, в высшем смысле, ни начала ума не увидишь, ни конца ума, ни середины. Пойми, что как ум лишен краев и середины, так и все явления. Раз ум лишен краев и середины, то нельзя отыскать его сущность. Умственные процессы также определяются как пустые.

Постигнув это, не найдешь сущности и у мысленных образов – формы и прочего. Когда, применив мудрость, не сумеешь найти сущности всех явлений, то не станешь исследовать их на предмет постоянства и непостоянства, пустоты или непустоты, омраченности или неомраченности, возникновения или невозникновения, существования или несуществования.

Как не исследуешь материальную форму, так не исследуешь и ощущение, различающую мысль, побуждение и сознание. Если не устанавливается субъект, то не устанавливаются и разные его проявления. Откуда взяться мыслям о них?

Так, когда более не цепляешься за абсолютную сущность любого явления, проанализировав его с помощью мудрости, то входишь в недискурсивное сосредоточение. Так постигаешь отсутствие сущности всех явлений.

Те, кто не созерцает, применяя мудрость для целенаправленного анализа сущности вещей, а лишь стремится к прекращению помыслов, никогда не избавятся от измышлений и не постигнут отсутствия сущности, ибо не ведают света мудрости. Ведь сказано Бхагаваном, что когда из анализа высшей реальности возникает огонь познания истины, то, подобно пламени, вспыхивающему при трении кусков дерева, он сожжет древесину измышлений.

В «Священной [сутре] облака драгоценностей» (Ратна-мегха-сутра) изречено:

Искусный в выявлении изъянов принимается за йогу созерцания пустоты, чтобы избавиться от всех измышлений. Когда, многократно созерцая пустоту, он предпринимает тщательные поиски сущности объектов, радующих или отвлекающих ум, то выясняет, что они пусты. Когда сам ум подвергается исследованию, то выявляется и его пустота. Когда ищут сущность ума, который все это постигает, то оказывается, что и он пуст. Так постигая, вступают в йогу отсутствия признаков.

Это показывает, что только те, кто проводит тщательный анализ, могут войти в йогу отсутствия признаков. Было очень ясно показано, что одним лишь отбрасыванием всех помыслов, без исследования сущности вещей посредством мудрости, невозможно прийти к отсутствию измышлений. Поэтому сосредоточение осуществляют после того, как сущность вещей, таких как форма и прочее, была подвергнута всестороннему анализу посредством мудрости. Ее не практикуют, просто сосредоточиваясь на форме и прочем, не практикуют, пребывая между этим миром и запредельным, поскольку там мысль не опирается на форму и прочее. Такое сосредоточение поэтому именуют «непробывающим», а такой [созерцатель] называется «созерцателем высшей мудрости», поскольку, целенаправленно исследовав сущность всех вещей с помощью мудрости, он не обнаруживает ничего. Так объяснено в «Священной [сутре] небесной сокровищницы» (Гагана-ганджа-сутра) и в «Священной [сутре] головной драгоценности» (Ратна-чуда-сутра) и в других сутрах.

Так вступив в таковость бессамости личности и явлений, освобождаешься от анализа и измышлений, поскольку больше нет рассматриваемого и анализируемого. Без усилий войдя в состояние невыразимое и непрерывное, с ясностью созерцаешь высшую реальность.

Созерцая, избегай отвлечений ума. Когда ум

отвлекается на внешнее из-за привязанности и прочего, замечай это и как можно скорее устраняй отвлечение размышлением об отталкивающем и подобном. Затем сразу же сосредоточь ум на таковости.

Если ум не склонен к [созерцанию], то возрасти радость, подумав о достоинствах сосредоточения. Нежелание [созерцать] также устраняй размышлением об изъянах отвлечений.

Если ум теряет ясность, притупляется или склоняется к притупленности из-за вялости и сонливости, то, как прежде, быстро устрани притупленность, сосредоточив ум на предметах, вселяющих радость. Затем вновь прочно закрепи мысль на объекте – реальности.

Когда отмечаешь, что ум слишком возбужден или склоняется к возбужденности из-за воспоминаний о прошлом, где были смех и игры, то, как и прежде, устрани отвлечение размышлением о непостоянстве и прочих удручающих предметах. Затем без применения [противоядий] вновь постарайся вернуть ум к таковости.

Когда ум естественно сосредоточивается на высшей реальности, освободившись от притупленности и возбужденности, ослабь усилия и пребывай в ровном спокойствии. Если при ровном сосредоточении применять усилия, то ум становится рассеянным. Но если усилия не применить, когда ум притуплен, то он будет словно слепец, притупленность станет чрезмерной и випашьяны не достигнешь. Поэтому, когда ум притуплен, применяй усилие, а при ровном сосредоточении усилия не нужны.

Если при освоении випашьяны значительно возобладает мудрость, а шаматха слаба, то ум будет колыхаться, как пламя светильника на ветру, и не сумеешь ясно увидеть реальность. Поэтому в это время возвращай шаматху. Когда возобладает шаматха, возвращай мудрость.

Когда обе (шаматха и випашьяна) задействованы в

равной мере, созерцай без усилий, пока не возникнет болезненных ощущений в теле или уме. Если же почувствуешь болезненные ощущения в теле или уме, старайся увидеть, что весь мир подобен иллюзии, миражу, сну, отражению луны в воде или видению. И думай: «Эти существа совершенно омрачены в колесе бытия, ибо не имеют такого глубокого знания». Затем породил великое сострадание и пробуди в себе бодхичитту, думая: «Должен я всеми силами помочь им в постижении высшей реальности». Отдохни, а затем войди в сосредоточение, в котором не воспринимаются никакие явления. Если ум упадет в уныние, вновь отдохни. Это путь объединения шаматхи и випашьяны. Он позволяет сосредоточиться на дискурсивном и недискурсивном отражении.

Так практикуя, йогин должен пребывать в сосредоточении на высшей реальности в течение часа, половину стражи, одну стражу или сколько захочет. Эта медитация, при которой тщательно исследуется высшее, преподана в «Сутре о прибытии на Ланку» (Ланкаватара-сутра).

Затем, когда пожелаешь выйти из сосредоточения, пока ноги еще скрещены, думай: «В высшем смысле, все эти явления лишены сущности, а в относительном – существуют. Если бы было иначе, разве мог бы действовать закон причинно-следственной связи? Бхагаван также сказал:

Вещи возникают относительно,
В высшем же смысле само бытия нет.

Существа с детским умом ошибаются, приписывая вещам истинное существование, тогда как они его лишены. Вот почему они долго блуждают в самсаре. А потому, собрав безмерные накопления заслуг и мудрости, я непременно

достигну всеведения и помогу им в постижении высшей реальности».

Затем медленно поднимись из позы медитации и соверши простирания перед всеми Буддами и бодхисаттвами десяти сторон света, соверши им подношения и вознеси хвалу. Также читай «Священное пожелание добрых деяний» и другие молитвы. Далее усердствуй в накоплении заслуг и мудрости, упражнясь в даянии и других [парамитах], чья суть – пустота и великое сострадание.

Если действовать так, то медитация приведет к постижению пустоты, обладающей наивысшими достоинствами. В «Сутре головной драгоценности» (Ратна-чуда-сутра) говорится:

Облачившись в броню любви и пребывая в великом сострадании, созерцают для постижения пустоты, обладающей наивысшими достоинствами. Что это за пустота, обладающая наивысшими достоинствами? Это пустота, неотделимая от даяния, неотделимая от нравственности, неотделимая от терпения, неотделимая от усердия, неотделимая от медитации, неотделимая от мудрости, или неотделимая от метода.

Бодхисаттвы должны опираться на добродетельные практики – даяние и прочие, дабы привести к [духовному] созреванию всех живых существ и обрести совершенные поле, тело и множество сподвижников.

В противном случае что было бы причиной этих полей – полей Будд и прочих, о которых говорил Бхагаван? Мудрость всеведения, обладающая наивысшими достоинствами, доводится до совершенства с помощью метода – даяния и прочего. Как сказал Бхагаван: «Мудрость всеведения вызревает благодаря методу». Поэтому бодхисаттвам следует опираться на даяние и прочее, а не на одну пустоту.

В «Священной [сутре] свода весьма пространной Дхармы» (Сарва-дхарма-самграха-вайпулья-сутра) сказано:

– О Майтрея, ради совершенного пробуждения бодхисаттвы выполняют подлинную практику шести парамит. Но глупцы говорят: «Бодхисаттвам следует упражняться лишь в парамите мудрости – что за нужда в остальных парамитах?» Они не признают других парамит. А что скажешь ты, Непобедимый? Когда царь Каши поднес свою плоть ястребу ради спасения голубя, было ли это пренебрежением мудростью?

– Нет, Бхагаван! – отвечал Майтрея.

– Майтрея, принесли ли мне вред корни добродетели, что были накоплены мною в деяниях бодхисаттвы, когда [я упражнялся] в шести парамитах?

– Нет, Бхагаван! – отвечал Майтрея.

Бхагаван молвил: «Непобедимый, вот ты шестьдесят калп, как должно, упражнялся в парамите даяния, шестьдесят калп – в парамите нравственности, еще шестьдесят – в парамите терпения, шестьдесят – в парамите усердия, еще шестьдесят – в парамите медитации и шестьдесят – в парамите мудрости. А глупцы твердят: “Единственный путь достижения пробуждения – это путь [созерцания] пустоты”.

Их практика будет совершенно неправильной».

Бодхисаттва, обладающий мудростью, но не имеющий метода, будет подобен шравাকে, не способному исполнять деяния Будд. Но, подкрепив мудрость методом, он сможет их исполнять. Как сказано в «Священной [сутре] груды драгоценностей»

(Махаратна-кута-дхарма-парьяя-шата-сахасрика-грантха-с утра):

Кашьяпа! Как, к примеру, цари, которых поддерживают министры, достигают всех своих целей, так и бодхисаттва, чья мудрость поддержана методом, исполняет все деяния Будды.

Воззрение на пути бодхисаттв иное, чем у иноверцев и

шравак. Поскольку воззрению на пути иноверцев присуще понятие об [истинно существующей] самости и иные ложные взгляды, то их путь всегда лишен мудрости. А потому иноверцы не могут достичь освобождения.

Шраваки, не имея великого сострадания, лишены метода и поэтому приходят лишь к обособленной нирване. Путь бодхисаттв же включает и мудрость, и метод, и потому они достигают непребывающей нирваны. В силу мудрости они не падают в самсару, а в силу метода – в нирвану.

В «Сутре вершины горы Гая» (Гая-ширша-сутра) сказано:

Говоря кратко, путь бодхисаттвы имеет две составляющие.
Какие две? Метод и мудрость.

В «Священной [тантре] первого лучшего счастья» (Шри-пара-мадья) говорится:

Парамита мудрости – мать, а овладение методом – отец.

В «Священной [сутре] проповедей Вималакирти» (Вималакирти-нирдеша-сутра) изречено:

Что есть оковы для бодхисаттв, а что освобождение?
Жизнь в самсаре без метода – это оковы для бодхисаттв,
А жизнь в самсаре с методом – освобождение.
Жизнь в самсаре без мудрости – это оковы для бодхисаттв,
А жизнь в самсаре с мудростью – освобождение.
Мудрость, не объединенная с методом, – это оковы,
А мудрость, объединенная с методом, – освобождение.
Метод, не объединенный с мудростью, – это оковы,
А метод, объединенный с мудростью, – освобождение.

Если бодхисаттва возвращает одну только мудрость, то впадает в нирвану, которой желают шраваки. Тогда мудрость подобна оковам, не пускающим его к

непробывающей нирване. Вот почему говорится, что мудрость без метода – оковы для бодхисаттв.

Подобно тому, как замерзший на холодном ветру хочет согреться у огня, так и бодхисаттва, стремясь устранить ветер ложных воззрений, возвращает мудрость постижения пустоты в единстве с методом. Он не осуществляет нирвану подобно шравакам.

В «Священной [сутре] десяти законов» (Даша-дхармака-сутра) сказано:

О сын благородного семейства! К примеру, если человек поклоняется огню и почитает его, то не станет думать: «Раз я уважаю, почитаю огонь и поклоняюсь ему, то теперь возьму его в руки». Ведь он знает, что тем самым причинит себе телесную и душевную боль. Так и бодхисаттва знает о нирване, но не осуществляет ее, ибо понимает, что так отклонится от пробуждения.

Если же бодхисаттва будет полагаться только на метод, то не поднимется с уровня простого существа, и метод станет ему оковами. Поэтому он возвращает метод вместе с мудростью. Подобно тому, как мантры обезвреживают яд, мудрость бодхисаттвы даже клеши превращает в нектар. Что уж говорить о даянии и других [добродетелях], чей естественный плод – рождение в высших мирах? В «Сутре груды драгоценностей» (Махаратна-кута-дхарма-парьяя-шата-сахасрика-грантха-сутра) сказано:

Кашьяпа! Например, силой мантр и снадобий можно обезвредить яд и избегнуть смерти. Так и клеши у бодхисаттв, удерживаемые мудростью, не ведут к падению.

Поэтому благодаря методу бодхисаттвы не покидают самсару и не впадают в нирвану. А посредством мудрости

[они] устраняют [ошибочное восприятие] явлений [как существующих реально] и потому не утопают в самсаре. Так они достигают непребывающей нирваны, состояния Будды.

В «Священной [сутре] небесной сокровищницы» (Гагана-ганджа-сутра) также сказано:

Мудрое знание избавляет [бодхисаттв] от всех клеш, а владея методом, [они] не покидают всех существ.

В «Священной [сутре] истолкования замысла» (Самдхи-нирмочана-сутра) говорится:

Я не учил тому, что, не заботясь о благополучии живых существ и не имея склонности к постижению природы всех составных явлений, достигнешь непревзойденного и истинно совершенного пробуждения.

Поэтому те, кто стремится к состоянию Будды, должны опираться на мудрость и метод.

Медитируя о запредельной мудрости или пребывая в ровном сосредоточении, не опираются на даяние и иные [аспекты] метода. Но на метод опираются, когда мудрость проявляется перед медитацией и после нее. Поэтому мудрость и метод практикуются одновременно.

Путь бодхисаттв, на котором они одновременно развивают мудрость и метод, таков: это немирской путь, пронизанный великим состраданием ко всем существам. Выйдя из сосредоточения и возвращая метод, [бодхисаттвы] упражняются в даянии и прочем без ложных воззрений, подобно тому как чародей [смотрит на сотворенный им призрак]. В «Священной [сутре], которую изложил Акшьямати» (Акшьямати-нирдеша-сутра) об этом сказано:

Что есть метод бодхисаттв, а что практика мудрости? Когда при ровном сосредоточении [они] думают о живых существах и закрепляют на них свою мысль, движимые великим состраданием, то это метод. А когда погружаются в спокойное и весьма спокойное ровное сосредоточение, то это мудрость.

В «Главе об усмирении Мары»
(Марадамана-парипричхеда-сутра) подробно изречено:

К тому же под совершенными деяниями бодхисаттв понимаются сознательные усилия, предпринимаемые благодаря мудрости, и накопление всех благотворных качеств на основе метода. Мудрость ведет к [постижению] бессамости существ, жизни, поддержания жизни и личности. Метод способствует полному [духовному] созреванию всех живых существ.

В «Священной сутре – истинном своде Дхармы»
(Сарва-дхарма-самграха-вайпулья-сутра) говорится:

Представим, что чародей силится вызволить из темницы
Сотворенный им призрак,
Он знает его [природу] и не питает к нему привязанности.
Также подобны призракам и три сферы.
О чем мудрый Будда знал задолго до того,
Как узнал живых существ этих миров
И приложил усилия, чтобы им помочь.

О бодхисаттвах, практикующих мудрость и метод, сказано:
«В своих деяниях они остаются в самсаре, а умом пребывают в нирване».

Так, освоив даяние и другие практики [метода], обладающие сутью пустоты и великого сострадания, в устремлении к непревзойденному и истинно совершенному пробуждению, как было изложено ранее, настойчиво возвращив сочетание шаматхи и випашьяны, дабы породить высшую бодхичитту. Как было преподано в

«Священной сутре чистой сферы деяний» (Гочара-паришуддха-сутра), постоянно приучай себя к методу, памятуя о достоинствах бодхисаттв, что во все времена трудятся ради блага существ.

Если приучишь себя к состраданию, методу и бодхичитте, то, несомненно, обретишь и превосходные качества. Будды и бодхисаттвы станут являться во сне. Приснятся другие благоприятные сны, а милостивые боги даруют защиту. В каждое мгновение будешь накапливать огромные заслуги и мудрость. Очистишься от клеш и пагубных потенций. Всегда будешь испытывать счастье и радость. Будешь мил многим людям. Тело избавится от болезней. Обретишь высшие умственные способности и особые качества, такие как ясновидение. Затем с помощью чудодейственных сил побываешь в неисчислимых мирах, совершишь подношения Буддам и выслушаешь их учения. Умирая, без сомнения, увидишь Будд и бодхисаттв. В последующих жизнях переродишься в благородных семьях и странах, где пребывают Будды и бодхисаттвы. Так без затруднений завершишь все накопления заслуг и мудрости. Обретишь великое богатство, множество последователей и помощников. Обладая острым умом, приведешь к [духовному] созреванию многих существ. Во всех рожденьях будешь помнить свои прошлые жизни. Знай об этих неизмеримых преимуществах, которые также описаны и в других сутрах.

Если таким образом долго и преданно осваивать сострадание, метод и бодхичитту, то в потоке ума постепенно появляются совершенно чистые мгновенья и он приходит к [духовному] созреванию. Затем, подобно тому как трением кусков дерева добывают огонь, достигнешь совершенства в созерцании совершенной реальности. Запредельная мудрость освобождается от всех сетей дискурсивности, и очень ясно постигается лишенная

измышлений сфера реальности (дхармадату). [Эта мудрость высшей бодхичитты] безупречно чиста и неколебима, как немигающее пламя масляного светильника в безветрие. Такой ум, обладающий сущностью высшей бодхичитты, оказывается на пути видения, который осуществляют, постигнув сущность бессамости всех явлений. С помощью этого достижения вступают на путь сосредоточения на подлинной реальности вещей и затем рождаются в семье Татхагат; вступают в безошибочное состояние бодхисаттв, избавляются от перерождений в самсаре, пребывают в высшей реальности бодхисаттв и достигают первого уровня бодхисаттвы. Подробнее эти преимущества изложены в «Сутре десяти уровней» (Даша-бхумика-сутра) и других сутрах.

Такова медитация, объект которой – таковость, преподана в «Священной [сутре] о прибытии на Ланку» (Ланкаватара-сутра). Вот так бодхисаттвы вступают в недискурсивное сосредоточение, свободное от измышлений.

Установлено, что на уровне стремления продвигаются благодаря стремлению, а не непосредственной реализации. Когда возникает такое осознание, [индивид] становится «явно вошедшим», то есть ступившим на первый уровень [арья бодхисаттвы]. Затем на пути медитации он развивает два вида мудрости: мудрость запредельного состояния и мудрость после [медитации], а также метод. Так он постепенно очищается от тончайших накопленных завес, подлежащих устранению на пути медитации. А для того, чтобы достичь высших качеств, он тщательно очищает низшие духовные уровни. При вступлении в запредельную мудрость Татхагат и вхождении в океан всеведения всецело осуществляются все [его] цели. Так, с помощью постепенной практики тщательно очищается поток ума.

Такое объяснение приведено в «Сутре о прибытии на Ланку» (Ланкаватара-сутра).

В «Священной сутре истолкования замысла» (Самдхи-нирмочана-сутра) изречено:

Для достижения этих высших ступеней ум постепенно очищают, словно золото, пока не обретут непревзойденного и истинно совершенного пробуждения.

Вступив в океан всеведения, [созерцатель], словно исполняющая желания драгоценность, обладает всеми достоинствами для помощи живым существам. Так приносят плоды когда-то вознесенные [им] молитвы-благопожелания. Он становится великомилосердным; имеет разные совершенные средства [для помощи другим]; мириады его проявлений приносят всевозможное благо всем существам; все достоинства доводятся до совершенства. Полностью устранив все загрязнения вместе со всеми склонностями к ним, с мыслью оставаться в мире, пока есть существа, породившие веру в Будд – источник всех достоинств и истоки всех сил устремись к обретению этих достоинств.

Бхагаван говорил (в Вайрочана-абхи-самбодхи-сутре):

Запредельная мудрость всеведения имеет корнем своим сострадание, она растет при условии устремления к пробуждению (бодхичитты), а вызревает благодаря методу.

Мудрые сторонятся зависти и иных загрязнений;
Их жажда знаний беспредельна, как океан.
Умея различать, они удерживают лишь надлежащее,
Подобно тому, как лебеди извлекают молоко из воды.

Так пусть мудрецы сторонятся
Предвзятости и разногласий,

А все хорошие высказывания
Перенимают даже у детей.

Пусть силой заслуги, что я накопил,
Изложив этот срединный путь,
Все существа
Сумеют его осуществить.

*Вторая часть «Ступеней созерцания» ачарьи
Камалашилы завершена. Переведено и отредактировано
индийским наставником Праджнявармой и монахом Еше
Дэ.*